

ние это сказалось также в распространении письменных контрактов, в частности при заключении брака, в некотором смягчении отцовской власти в семье и в других юридических нововведениях по сравнению с римским законодательством<sup>12</sup>. В связи с отделением Восточной империи от Западной с IV в. эта ориентализация римского права, естественно, усиливалась, но вместе с тем непрерываемой основой права в Восточной Римской империи оставалась римская юриспруденция и римское законодательство.

Влияние местного права выражалось не только в проникновении в римское законодательство новых институтов, но и в вытеснении и изменении уже изживших себя древних правовых норм и установлений. Этот процесс интенсивно происходил в течение IV—VI вв. и во многом подготовил законодательную реформу Юстиниана.

Рождение и оформление новой идеологической и религиозной надстройки — христианства, естественно, также не могло не оставить своего следа в развитии постклассического права. В буржуазной историографии, однако, гуманное влияние христианской церкви на смягчение римского законодательства крайне преувеличивается и всячески идеализируется<sup>13</sup>. Нельзя отрицать того, что христианская церковь активно использовала демагогические средства для усиления своего авторитета в народных массах и поэтому поддерживала и освящала своим авторитетом фиксацию в юридических памятниках некоторого смягчения форм рабства, облегчения процедуры отпуска рабов на волю, укрепления законной семьи, ослабления власти отца над сыновьями и т. п. Но при этом никогда нельзя забывать, что христианство «... в течение целых столетий уживалось в Римской империи с рабством»<sup>14</sup>. Нельзя забывать и того, что церковь внесла в римское законодательство суровый дух фанатической непримиримости ко всем инакомыслящим — еретикам, язычникам, иудеям; дух борьбы против народных движений, обличенных в форму ересей. Она же заставила государство законодательным путем оформить монархическую структуру церковной иерархии с неограниченной властью епископов и закрепить за церковью все имущественные права и привилегии.

Итак, многие нововведения в законодательстве Юстиниана по сравнению с классическим римским правом родились на основе эволюции постклассического права, эволюции, отразившей и изменения общественных условий жизни, и влияние местного права и новой идеологии — христианства. В этом смысле *Юстинианово законодательство подводило итог этой эволюции права, происшедшей в IV—VI вв.* И хотя оно и использовало в больших масштабах римскую классическую юриспруденцию, но во многом уже опосредствованную через претерпевшее серьезные изменения постклассическое право. В широком смысле слова *Corpus juris civilis* — в основных своих частях (за исключением новелл) отражает и фиксирует общественные изменения и изменения в правовой надстройке, которые произошли в империи не только непосредственно в VI в., но в течение более длительного периода — с конца III по VI в.

<sup>12</sup> P. Collinet. *Études historiques sur le droit de Justinien*, t. I. Le caractère oriental de l'oeuvre législative de Justinien et les destinées des institutions classiques en Occident. Paris, 1912; Fr. Schulz. *Op. cit.*, p. 295.

<sup>13</sup> Fr. Schulz. *Op. cit.*, p. 297; A. Hadjnikolaou-Marava. *Recherches sur la vie des esclaves dans le Monde Byzantine*. Athènes, 1950; P. Allard. *Les esclaves chrétiens depuis les premiers temps de l'Eglise*. Paris, 1914; M. Roberti, C. Bussi, G. Vismara. *Cristianesimo e diritto romano*. Milano, 1935; Fr. Lefler. *Christentum und römisches Recht seit Konstantin*. ZSSR, RA, Bd. 58, 1938, S. 185—202; J. Pargoire. *L'Eglise byzantine de 527 à 847*. Paris, 1905.

<sup>14</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 149.